

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Л. П. Загорулько (Новосибирск)

В статье рассматривается языковая политика в категориальном поле социальной философии. Автор исследует проблемы языковой политики в контексте проблем национальной безопасности, миграционной политики, формирования глобального коммуникационного пространства, экономической интеграции, взаимовлияния языка и науки, а также соотношения власти и языка.

Ключевые слова: *языковая политика, национальная безопасность, миграционная политика, глобальное коммуникационное пространство, экономическая интеграция.*

LANGUAGE POLICY AS A CATEGORY OF SOCIAL PHILOSOPHY

L. P. Zagorulko (Novosibirsk)

The article examines language policy in the categorical field of social philosophy. The author explores the problems of language policy in the context of national security, migration policy, a global communication space, economic integration, mutual influence of language and science, as well as the balance of power and language.

Key words: *language policy, national security, migration policy, global communication space, economic integration.*

Философское осмысление языковой политики в категориальном поле социальной философии предполагает ответ на вопрос: что она представляет собой в реально осуществляющемся бытии человека? Проблема исследования вопросов языковой политики с точки зрения философско-мировоззренческой проблематики заключается в том, что языковая политика должна рассматриваться в категориальном поле не языка, а развития общества в целом, так как «именно обстоятельства, формирующие принципиально новую сферу существования изучаемого наукой предмета, характеризуют сущностный исследовательский подход» [1, с. 251]. Чтобы понять сущность языковой политики государства, необходимо пересмотреть и привлечь внимание к исследованию проблем социального развития, где в центре внимания находятся общественные отношения. Однако, «...новизна данной ситуации оборачивается для исследователя не только проблемой раскрытия сущности объекта (сложной по своим предметным и динамическим характеристикам), но и тесно с ней связанной пробле-

мой приведения к этой сущности всей совокупности факторов и условий, составляющих сферу ее опосредования» [1, с. 251].

Когда обсуждается языковая политика, внимание, как правило, сфокусировано на языке, вокруг которого вращаются другие общественные проблемы. К сожалению, такой упрощенный взгляд на достаточно сложную проблему является расхожим даже в законотворческом процессе. Хотя в более предметных дискуссиях язык должен рассматриваться в широком социальном контексте.

Мы полагаем, что примерами глобальных общественных отношений, оказывающих существенное влияние на языковую политику, могут быть:

- формирование глобального коммуникационного пространства;
- миграционная политика;
- экономическая интеграция;
- взаимовлияние языка и науки;
- соотношение власти и языка;
- проблемы национальной безопасности.

Следует отметить, что названные примеры глобальных общественных отношений в реальной жизни переплетаются в одно целое. Остановимся на каждом из этих положений подробнее. В условиях глобализации общество «как целостная система приобретает новое системное качество, позволяющее рассматривать его с некоторыми оговорками как единый организм, в котором целостность во многом обеспечивается коммуникативными связями (масштабностью коммуникации, скоростью распространения информации, возможностями ее искусственного конструирования), которые обеспечивают неизмеримо выросшие возможности манипулирования индивидуальным сознанием как элементом социальной системы» [2]. По мнению В. В. Миронова, «семиосфера трансформируется в инфосферу», представляющую собой «не просто совокупность информационных средств, а именно реальность, в определенном смысле зависящую от человека, но делающую его и мир зависящим от нее» [2]. Соответственно, роль языка в образовании в контексте языковой политики [см. 3] необходимо пересмотреть с учетом «образующегося на наших глазах коммуникационного пространства, втягивающего в себя всю социальную жизнь общества» [2], так как «из средства, обеспечивающего функцию передачи и обмена информации, коммуникация превращается в своеобразный каркас социальной системы, создавая предпосылки для формирования глобального образования, элементы которого становятся как никогда структурно взаимосвязанными» [2]. Однако тенденции развития образования в условиях глобализации «не предполагают равноправия сторон в отношениях. Напротив, вектор двусторонних и многосторонних отношений направлен в сторону интересов технически развитых государств <...>, обладающих колоссальными интеллектуальными и финансовыми ресурсами и навязывающих свои стандарты образования, свой язык и культуру общения, форматы коммуникации, что нередко противоречит национальным особенностям того или иного государства и ведет к вытеснению национального языка и разрушению национальной культурной основы в образовании» [4, с. 252].

Процессу коммуникации отвечает феномен транскulturации, связанный с пересечением границ, миграциями, культурными и политическими взаимодействиями как «новая эпистема глобального мировидения» [5]. Транскulturация связана с дислокацией, сменой мест обитания, новой «безместностью» и институциональной диффузией – процессом «завоевания места» в социальном пространстве другого общества. Феномены, порожденные коммуникацией в рамках транскulturации, противоречивы, неоднозначны и требуют особого анализа [6, с. 4].

Проблемы миграционной политики провоцируют возникновение социальных конфликтов. Кроме того, с миграционной политикой связаны проблемы трудоустройства, что, в свою очередь зависит и от знания языка. Необходимо отметить, что статус языка межнационального общения изменяется в зависимости от страны пребывания мигрантов.

Поскольку в условиях глобализации в одной стране вырабатываются теоретические идеи, в другой – технологические решения, третья – выступает непосредственным изготовителем товара, каждый продукт представляет собой продукт транснационального коллективного труда. Как отмечает В. В. Миронов, «большая доля прибыли определяется научно-технологическим вкладом, тогда как непосредственное производство товара дает относительно малую долю прибыли. Это говорит о том, насколько важным является возможность получать достоверную информацию, что влечет за собой изменение требований к знаниям языков, особенно тех, при помощи которых описываются новые технологии, что, в свою очередь, изменяет требования к изучению языков в образовательном процессе» [2]. Язык не может сам гарантировать свое место и статус в мире. Отношение к языку определяется политическими и экономическими достижениями представляемой им страны. Поскольку именно российские ракеты в настоящее время доставляют астронавтов на Международную космическую станцию и обратно, одним из требований, предъявляемых к астронавтам, является владение русским языком.

С сожалением приходится констатировать, что отставание России в экономическом и технологическом развитии повлекло отставание и в сфере науки. Таким образом, с одной стороны, публикации из отечественных научных журналов не цитируются, поскольку их не читают, а с другой – не читают их потому, что они опубликованы на русском языке. Необходимо изменить подходы к научному знанию, а также к эффективным механизмам распространения знаний. Одной из основных проблем сейчас является не механическое накопление новых знаний, а переход на качественно иной уровень при оценке и анализе получаемой информации. Так как англоязычные издания доминируют на международном научном рынке, результаты исследований (чтобы они стали известны мировой научной общественности) необходимо публиковать в научных англоязычных изданиях.

В связи с расширением масштабов коммуникации возникает проблема власти, которую В. В. Миронов считает одним из центральных противоречий глобализации. Он утверждает, что «страна, которая первенствует в научных технологиях, будет и лидером идеологическим, навязывая всем не только собственные стереотипы поведения и стиль жизни, но и стиль

мышления, и условием этого является навязывание собственного языка» [2]. Подтверждением этого служит тот факт, что в крупных зарубежных издательствах научная литература издается преимущественно на английском языке, хотя они сами (или их филиалы) нередко находятся в неанглоязычных странах.

Одна из наиболее очевидных причин слабой конкурентоспособности российских ученых коренится в образовании, что является реальным препятствием для продвижения публикаций. Соответственно, возникает проблема уровня владения английским языком не только для написания текста приемлемого качества, но и знания языка в объеме, необходимом для регулярного знакомства ученого с последними публикациями в своей области науки. Хотя следует упомянуть и критическое отношение некоторых западных издателей и рецензентов к российским авторам.

Одним из условий создания и поддержания государственной целостности является наличие единого языкового пространства. Без подобающего статуса русского языка как языка государствообразующей нации невозможно сохранение нации, нашей идентичности и выживание России. Снижение роли русского языка причиняет ущерб российскому государству в целом и всему многонациональному российскому обществу. Так как русский язык является общегосударственным, предполагается, что граждане страны должны владеть государственным языком. К тому же общее среднее образование является обязательным, а оно осуществляется на русском языке. Для сохранения самобытности и гражданственности нельзя допустить, чтобы в результате реформирования системы образования языковая основа, выступающая как мировоззренческая составляющая в образовании, была выхолощена.

В современных условиях главным оружием становятся информация, пропаганда и политтехнологии. Доказательством этого служит пример Д. Ассанжа, называющего себя главным редактором сайта WikiLeaks, предназначенного для публикации различных секретных или закрытых для общего доступа сведений, разоблачающих коррупцию и злоупотребления в государственных организациях и корпорациях. Д. Ассанж с помощью размещенной на этом сайте информации ведет борьбу с целыми государствами, хотя в его распоряжении нет ни армии, ни террористов. Так как материальным носителем информации выступает язык, перевод также можно рассматривать как оружие пропагандистской войны. Информационная безопасность государства предполагает, что мы должны изучать неродные языки, чтобы понимать язык потенциального противника и уметь противостоять противнику.

Не говорить о языке – это не значит преуменьшать значимость языковой политики. Проблемы языка и языкового образования как формы реализации языковой политики государства проявляются в процессе общественного развития, а не навязываются извне.

Таким образом, можно сделать вывод, что при включении языка в контекст социального развития, а не выдвижения его на первый план, важным моментом выступает этнография социального развития, в контексте которой вопросы языка возникают как отражение фундаментальных про-

блем общества, а использование языка рассматривается как часть решения многих социальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки. – Красноярск : Сиб. гос. Аэрокосм ун-т, 2008. – 272 с.
2. **Миронов В. В.** Глобализация и угрозы унификации // Век глобализации. – 2012. – № 1 (9). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.socionauki.ru/journal/vg/> (дата обращения – 02.10.2012).
3. **Загорулько Л. П.** Языковое образование в современных условиях (социально-философский анализ) : моногр. / отв. ред. Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 118 с. – (Т. ХLI. Приложение к журналу «Философия образования»).
4. **Качество** современного отечественного образования: сущность и проблемы : моногр. / Н. В. Наливайко, Е. А. Пушкарёва и др. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2009. – 312 с.
5. **Глостанова М. В.** Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 416 с.
6. **Мальковская И. А.** Глобализация и транскультурный вызов незападного мира. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/536/927/1219/001.MALKOVSKAYA.pdf> (дата обращения: 02.10.2012).

Принята редакцией: 17.08.2012